

ЛИНГВОПОЭТИКА

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЕХА В РАННЕЙ ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

Н. И. МАРТИРЯН

ЕГУ

ORCID: 0000-0002-8955-3861

В статье анализируются структурные и семантические конструкции, которые используются А.П. Чеховым для описания лексемы «смех», содержащей разноплановые оттенки эмотивной семантики: положительные, отрицательные, нейтральные. Данная лексема передает индивидуально-авторский подход в произведениях и отражает мировосприятие героев, выраженных в их вербальной и невербальной коммуникациях посредством смеха. Писатель воспроизводит типы мимических реакций, прибегая к аналитическим или описательным конструкциям в зависимости от художественной задачи.

Ключевые слова: *квалификатор, метафора, смех, художественный текст, языковая картина мира.*

Многовековая история изучения и значительное количество исследований, описавших разные аспекты смеха как явления культуры и одной из важнейших психологических характеристик человека: природу и приёмы создания комического, способность смеяться, объект осмеяния и т.п., – не ослабили интереса к данному феномену.

Указывая на трудности изучения многогранной природы смеха, исследователи отмечают особенности, связанные с «межпредметностью» данного вопроса, находящегося на стыке лингвистики, психологии, философии и других наук. Смех должен изучаться в самых разных аспектах и в контексте социального поведения человека, основанного на коммуникации» [2: 12].

Смех, представляя собой весьма сложное явление жизни человеческого общества, является неотъемлемой составляющей его существования. Смех – специфический вид духовной деятельности человека и общества, при помощи которого постигаются явления окружающего мира и в результате создается мировоззренческое целое. Смех – это социальный феномен, который усиливает процесс самоидентификации и сближения членов любой общественной (социальной) группы, подчеркивает ее

специфику: этническую, профессиональную, демографическую и т.д. – и одновременно служит средством разграничения одной группы от других. Поэтому его коммуникационной целью является взаимопонимание.

Смех можно считать равноправным участником межличностного, межкультурного и межнационального диалога, без его учета целостное и полнозначное понимание духовной истории человечества в качестве процесса развития и взаимодействия культур представляется невозможным [см. 10: 161]. Каждая картина мира, в том числе и русская, имеет собственное представление о месте смеха в своей структуре.

Анализ понятий, которые отражены в словарных статьях известных толковых словарей, посвящённых базовым номинациям существительного "смех" и глагола "смеяться" как доминант синонимических рядов, дает представление о том, как структурированы номинации смеха в русской языковой картине мира.

В большинстве толковых словарей существительное "смех" характеризуется как «короткие горловые прерывистые звуки, возникающие у человека, когда он испытывает какие-нибудь чувства»; а глагол "смеяться" – поясняется через существительное: издавать смех. Приведем конкретные номинации из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой.

1. Смех. -а (-у), м. 1. Короткие характерные голосовые звуки, выражающие веселье, радость, удовольствие, а также насмешку, злорадство и другие чувства. Весёлый с. С. сквозь слезы (печальный смех). Покатиться со смеху (расхохотаться; разг.). 2. Нечто смешное, достойное насмешки (разг.). Это не занятие, а просто с.

2. Смеяться – издавать смех: С. от души (искренне). Смеется тот, кто смеется последний (посл. о том, что лишь конец дела решит, кто был прав, за кем успех) [5: 403].

Смех – одна из универсалий человеческой природы, культурный и духовный показатель развития и ориентации общества.; это явление по-разному окрашено в различных культурах, и само слово "смех" приобретает в разных языках многообразные коннотации, положительные, отрицательные или синкретичные. Выборка и анализ паремий из словарей наглядно свидетельствуют об неоднозначном, а иногда и достаточно отрицательном отношении к данному явлению в русском языке. Например: *Смех без причины – признак дурачины. Смех до плача доводит. После смеха бывают слезы. Смешно дураку, что рот на боку. Из дурака смех слезами выпирает. По хохоту издали узнаешь дурака. Из дурака и смех плачем прет. Смех смехом, а шуточки в сторону. Смехом век не проживешь. Смехом сыт не будешь. Курам на смех.*

Также отрицательным является отношение к людям, которые смеются над чужими бедами: *Скалозубы не бывают любя. Не смейся чужой беде – своя на гряде. Чему смеешься, тому и поплачешься. Над другими посмеешься, над собой поплачешь. Горшок над котлом смеется, а*

оба черны. Не смейся, братец, чужой сестрице: своя в девицах. Не смейся, горох: не лучше бобов.

В силу различия гендерных ролей смех прощительнее женщине, нежели мужчине: *Курица гогочет, а петух молчит. В чем деду стыд, в том бабе смех. В русской культуре есть суеверие, что сильный смех приводит к несчастью: Смех до плача доводит; Смех и слезу прошибет; Ранний смех – поздние слезы; Смех плачем отзывается.*

Опасение вызвать смех окружающих своим поведением или рассуждением вызвало к жизни такие пословицы: «Сказать – смешно, утаить – грешно», «Поспешишь – людей насмешишь», «Скорый поспех – людям на смех», «Бога не гневи, а черта не смеши», «Языком не спеши, а делами не смеши». Как отмечает М.В. Кутьева: «Вообще самое страшное в жизни для русского человека, судя по фонду паремий, – стать мишенью иронии общества, посмешищем» [4: 10].

В некоторых паремиях слово "смех" рифмуется со словом "грех", что усиливает негативную оценку смехового феномена. По меткому наблюдению С.С.Аверинцева, «...по-русски односложное, отрывистое, фонетически весьма выразительное "смех" систематически рифмуется со столь же односложным и отрывистым "грех"» [1: 341]. Например: *И смех и грех. Смехи да хихи введут во грехи. Мал смех, да велик грех. Навели на грех, да и покинули на смех. И смех наводит на грех. Где смех, там и грех. Велик смех, не мал и грех.*

В отличие от народных суждений художественная литература к феномену смеха относится двояко, как положительно, так и отрицательно, иллюстрируя свое отношение множеством примеров. Ограничимся двумя. Вспомним «Сказку о золотом петушке» А.С.Пушкина:

... А девица

Хи-хи-хи да ха-ха-ха!

Не боится, зная, греха.

И «Послание к Александру Алексеевичу Плещееву» Н. М. Карамзина:

Смеяться, право, не грешно!

Над всем, что кажется смешно.

В реальной жизни и в художественном тексте феномен смеха может выражать достаточно широкий спектр эмоций, как положительных и отрицательных, так и синкретичных. Как известно, смех может быть весьма многогранным, в зависимости от контекста и ситуации, может по-разному трактоваться, «так как является психоэмоциональным, социокультурным и прагмакоммуникативным невербальным знаком и потому предполагает адекватную глубокую интерпретацию, которая не ограничивается областью языка, а охватывает и иные сферы деятельности людей» [3: 116].

Анализ дефиниций и синонимических рядов данного феномена в русском языке позволил выделить следующие имена существительные с доминантой "смех" в русском языке: смех (смешок, смешки), хохот (хохоток), хихиканье, фыркание, ржание, гогот. Все приведенные существительные имеют коннотацию эмотивности, а некоторым из них также присущи коннотации интенсивности и оценочности. Также отметим следующий ряд глаголов, где доминантой является "смеяться": смеяться – хохотать – ржать – гоготать – фыркать – прыскать – хихикать с их причастными и деепричастными формами.

Материалом нашего исследования послужила картотека примеров, полученная методом сплошной выборки из ранних произведений А.П. Чехова (тт.1-6 из Полного собрания сочинений и писем в 30 томах).

В русском языке существует множество конструкций, позволяющих автору выдвигать на передний план то или иное чувство. Анализируя феномен смеха в художественном тексте, следует учитывать наличие языковых операторов, видообразующих и модифицирующих его (смех), например, прилагательные при именах или же наречия при глаголах [см. 7: 124].

Описание положительных и негативных эмоций и чувств в ранней прозе А.П. Чехова разнообразно благодаря системе квалификаторов, сопровождающих описание смеха. Именно квалификаторы создают различные смысловые модификации смеха, позволяющие дополнение, уточнение, расширение семантики данной невербальной реакции.

К квалификаторам, создающим позитивные или негативные смысловые приращения относятся:

- прилагательные, квалифицирующие существительные смех /хохот/хикиканье (N+Adj): *тихий, счастливый, дружный, громкий, серебристый, счастливый, детский, искренний, сладкий, щекощущий, долгий, несдерживаемый, разочарованный, хриплый, дикий, грудной, визгливый, похожий на лошадиное ржание, сиплый, дребезжащий, истерический, пронзительный, жалкий, визгливый, гомерический, мефистофелевский* и т.д.

- наречия, квалифицирующие глаголы смеяться/хохотать/хикикать/ржать и их формы (V+Adv): *громко, тихо, приветливо, добродушно, весело, радостно, звонко, редко, сипло, злобно, дико, без умолку, неискренне, принужденно, басом, во все горло, преглупо, старчески* и т.д.

- существительные, квалифицирующие глаголы смеяться/хохотать/хикикать/ржать (V +N): *смеяться из вежливости, над несообразительностью, без причины, над бедностью; смеяться/хохотать/ржать от удовольствия, смеясь/хохоча/хикикая от счастья* и т.д.

- звукоподражания (ономатопы): *ха-ха-ха, хи-хи-хи, хо-хо-хо, хе-хе-хе; гы-ы! го-го-го!*

В некоторых случаях смех описывается как сочетанием имени с прилагательным, так и глагола с наречием: *громкий смех/громко смеялся; злобный хохот/злобно расхохотался.*

Иногда А.П. Чехов использует сразу два или более языковых распространителя для описания смеха. Это касается и именных, и глагольных конструкций: *тихий, счастливый смех; дикий, грудной смех; разразился пьяным, кашляющим смехом; весело и громко расхохотался; смеется из вежливости; засмеялся от счастья и радости.*

В отдельных случаях А.П. Чехов, помимо простых аналитических конструкций, использует описательные конструкции, и это дает возможность автору наиболее точно показать реакцию персонажа: *грудь и живот задрожали от сладкого, счастливого и щекочущего смеха; он издал носом смеющийся звук; гости то и дело зажимали кулаками рты и переглядывались; плечи и голова Рублева трясутся от смеха; Отцов ухватился за живот, он покраснел и от смеха и от конфуза; Иван Иванович захохотал, покачнувшись от хохота; публика, зараженная искренним смехом..., сама гогочет и скалит зубы; Понимаев засмеялся от удовольствия, даже пискнул по-птичьи; Я раскрывал широко рот и смеялся, раз даже взвизгнул от смеха; Карпушка ...заливался и дребезжал; Смейтесь! Скальте зубы! Он фыркнул, ухмыляясь и кокетничая; Он сардонически ухмылялся и осквернял воздух мефистофелевским "ха-ха!"; Чего же смеетесь? Зубы-то нечего показывать! Филька ухмыльнулся и издал звук "гы-ы"; Он захихикал, как китаец: «хи-хи-хи»;*

Члены "смехового" синонимического ряда различаются по следующим смысловым признакам: маркированность/немаркированность, характер звука, характер манифестируемого чувства, интенсивность звука, длительность состояния, тип субъекта/ объекта, обозначение свойственной субъекту манеры смеяться, гендерные отличия, каузатор эмоционального состояния.

1) В связи с маркированностью/немаркированностью можно отметить, что существительные смех/хохот и глаголы смеяться/хохотать отличаются высокой частотностью и относительной стилистической нейтральностью, если нет квалификатора, тогда как существительные смешок/хихиканье/гогот/фыркание/ржание/прыскание и глаголы хихикать/гоготать/ржать/прыскать/фыркать/заливаться/закатываться/дребезжать/кудахтать носят разговорный, иногда грубо-просторечный характер: *со смехом вскочили; он засмеялся; мы захохотали; послышался хохот; графу смешки, а ты плачь; старички хихикали; публика заливается; закудахтал весело; заржал от удовольствия; громко загоготал.*

2) Характер звука может быть приятным и неприятным: *смех грудной, звонкий, серебристый, звонко хохоча; сиплый, хриплый, дребезжащий,*

визгливый, пронзительный, кашляющий, похожий на лошадиное ржанье; сипло рассмеялся.

3) Характер манифестируемого чувства, обозначаемого данными существительными или глаголами с соответствующими квалификаторами, может быть различным: *смеяться/засмеяться/рассмеяться/хохотать/захохотать/расхохотаться/заржать весело, радостно, приветливо, добродушно; хихикать принужденно, неискренне; смех счастливый, разочарованный, несдерживаемый; гомерический хохот; радостно захохотал; весело и громко расхохотался.* Производные от "смеяться" и "хохотать" однокоренные глаголы могут демонстрировать как чувство превосходства над собеседником, так и определенную долю рациональной оценки: *рассмеяться в лицо; посмеиваться; насмешливый тон; поднять на смех; насмешки; насмеяться; надсмеяться; посмеиваться надо мной.*

4) Интенсивность звука внешнего проявления может свидетельствовать об эмоциональном состоянии и наличии/отсутствии самоконтроля: *тихий смех; несдерживаемый смех/хохот; громкий смех/хохот; покатылся со смеху; хохоча во все горло; рвать животы от смеха; помирать со смеху* и т.д.

По степени тихости/громкости как существительные, так и глаголы можно расположить следующим образом: наименьшая – хихиканье, хихикать, средняя – смех, смеяться, большая – хохот, хохотать, усиленная – ржать, гоготать [см. 6: 54].

5) Длительность процесса может выражаться следующим образом: глаголы "хохотать", "смеяться", "чихикать" обозначают длительность состояния в сочетании с фазовыми глаголами: начал смеяться, продолжал хохотать и т.д.. Кроме того, в русском языке глаголы могут показывать начало и окончание процесса смеха с помощью префиксов (засмеяться, захохотать и т.п., отсмеяться, отхохотаться). То же самое можно сказать насчет разговорно-просторечных глаголов "гоготать", "ржать" и др., а глаголы "прыскать" и "фыркать" обозначают короткий несдержанный смех, не поддающийся контролю: *женщина с вечно смеющимся лицом; хохотать без умолку; долгий смех; всю дорогу хохотать; коротко засмеяться; весело и громко расхохотался* и т.д.

6) Тип субъекта или объекта смеха может быть как одиночным, так и коллективным: *толпа хохочет над Хрюкиным; лакеи преглупо захихикали; дружный смех; раздался всеобщий смех; смеющиеся плечи; смеющиеся рожи; смеющаяся публика, смеяться над гостями* и т.п. Как справедливо замечает А.А. Сычев: «Природу смеха невозможно свести к бытию субъекта или объекта, она проявляется только в сфере их взаимодействия. Онтологическая основа смеха – общение, диалог двух субъектов, совместная коммуникация людей, социальных групп, культур: смех укоренен на коммуникативном уровне общественного бытия. Смеховая коммуникация всегда обнаруживает внутреннее устремление к увеличению числа участников: она отличается неполнотой и незавершенностью даже в

диалоге двух субъектов. Смех изначально требует социального пространства, поскольку осуществление функций смеховой культуры направлено на поддержание целостности социальной системы и процессов самоорганизации культуры» [8: 13].

Каждый индивидуум имеет свои причины для смеха, а при коллективном смехе может быть как общая причина, так и разная конкретная у каждого участника.

7) Разнообразно обозначение свойственной субъекту манеры смеяться: *она смеялась редко; захихикать сквозь зубы; старчески хихикая; захихикал, как китаец: «хи-хи-хи»; хохотали, как у себя дома; разразился громким старческим смехом; жалкий, принужденный смех, каким смеются люди, не уважающие себя; закатываясь протяжным смехом; засмеялся басом; счастливый детский смех; прыснул в кулак; прыснули в салфетку; прыснул в рукав* и т.д.

8) Гендерные особенности проявляются в разных номинациях. В ранней прозе А.П.Чехова к общим (мужской/женский/детский) номинациям относятся "смеяться", "хихикать", "хохотать", "смех", "хохот", "хихиканье".

Практически только к мужским единицам "гоготать", "прыскать", "фыркать", "ржать", "заливаться", "дребезжать" и "гогот", "ржанье", "фырканье", "прысканье". Звукоподражания (ономатопы): ха-ха-ха, хи-хи-хи, хо-хо-хо, хе-хе-хе; гы-ы! го-го-го! – используются только представителями мужского пола.

Несмотря на достаточно устойчивую гендерную обусловленность употребления данных номинаций, можно отметить, что автор иногда намеренно использует нетипичные номинации смеха для описания своих героев мужского или женского пола, чтобы подчеркнуть особенности их характеров. Мужские особенности, отраженные в женском поведении, иллюстрируются словами «"фыркнула", "звонко загоготала", а слабость представителей мужского пола, к примеру, словом "кудахтать", прозрачно отсылающим к курице. Однако это небольшое количество примеров является скорее исключением из общего правила, в котором «...селективный подкомпонент определяет лексическую и культурную связь единиц языка» [9: 94].

9) Каузатор эмоционального состояния может выступать как что-либо очень смешное, веселое, так и печальное: *смеяться из вежливости; над несообразительностью; без причины; над бедностью; смеяться/хохотать от удовольствия, смеясь/хохоча/хихикая от счастья, посмеялись надо мной; посмеялись над бедностью* и т.д.

Как пишет Ю.А. Кузнецов, «этноспецифичность смеха проявляется не только в большом количестве, семантическом содержании и внутренней форме его номинаций, но также в особенностях их метафорической сочетаемости» [2: 9]. "Смеховой ряд" участвует в ранней прозе А.П.Чехова

в создании большого количества метафор. Чаще всего автор использует персонифицированную (олицетворение), артефактную (предмет, вещество, материал, жидкость), зооморфную (животные, птицы), военную и морбиальную (болезнь, смерть).

Смех олицетворяется, персонифицируется, занимает позицию активно действующего субъекта, осмысливается в качестве живого существа, которое обладает властью над смеющимся и может оказывать воздействие на него: *Смех напал; смех овладел им; его охватил смех; смех душит; его разбирает смех; не дает смех уснуть; по спальне понесся и посыпался смех, похожий на истерический; на лице его заиграли стыд, робость и жалкий, принужденный смех...*

Интерпретация смеющегося человека происходит посредством зооморфных метафорических образов. Субъект смеха является в образах разных животных и птиц: *смех, похожий на лошадиное ржание; зашелся лающим смехом; Понимаев засмеялся от удовольствия, даже пискнул попличьи. Восьмеркин весело закудахтал. Пьяный Савелий даже заржал от удовольствия.*

Смех трактуется с помощью различных предметных образов: материал, жидкость. Структура или консистенция вещества описывается следующими прилагательными: *сдавленный, густой, рассыпчатый*. Среди метафор, характеризующих восприятие звучания смеха, значительную часть составляют прилагательные, называющие материал / вещество: *бархатный смех, серебристый смех* и др. Это позволяет охарактеризовать разные типы звучания смеха и дать ему оценку. Так, серебристый смех характеризуется звучанием, сопоставимым со звоном серебряных изделий, а бархатный показывает мягкость, присущую ткани.

Смех трактуется через образ вещества определенной консистенции – жидкости: *неудержимый неумный, неукротимый смех; с трудом удержал, сдержал смех – воспринимается как стремительный, сильный поток воды. Словосочетания "заливаться смехом" или "разразиться смехом" соотносятся с дождем или ливнем и грозой: А публика почтенная глазееет и заливается; Катя заливается громким смехом; Карпушка обезумел от восторга, заливался и дребезжал; Купец разразился смехом.*

Смех воплощается в образах борьбы / войны / схватки: *На лице ее отразилась борьба смеха и плача; смех напал; смех овладел им; его охватил смех; смех душит* и т.д.

Образ смеха как образ болезни и смерти реализуется в следующих выражениях: *Друзья будут рвать животы от смеха; Засмеялся хорошим, заразительным смехом; Он разразился пьяным, кашляющим смехом; Плечи и голова Рублева трясутся от смеха; Он давится от смеха; Карпушка обезумел от восторга, заливался и дребезжал; Публика, зараженная смехом; начинал истерически хохотать и падать в обморок; Мы глядим и со смеху помираем; Я так со смеху околею.*

Надо отметить, за смехом (смешок, смешки)/хохотом(хохоток)/хихиканьем,/фырканием/ржаньем как невербальным средством выражения испытываемых чувств или переживаний всегда стоят определенные социальные мотивы, связанные в основном со взаимодействием общества. Восприятие смеха зависит от множества разных факторов, а не только от конкретного значения, которым тот обладает. В частности, интерпретация зависит от ситуации, в которой он возникает, от состояния воспринимающего, от степени знакомства субъектов, от их взаимоотношений, статусной дистанции и т.п.

Смех в ранней прозе А.П.Чехова амбивалентен. Количество словосочетаний с негативной оценкой значительно превышает количество позитивных, что обусловлено отношением к смеху в русской культурной традиции. К тому же, при анализе способов языкового выражения смеха становится очевидно, что репрезентанты с отрицательной оценкой лексически богаче и разнообразнее и более детализированы. Кроме того, в большинстве произведений А.П.Чехова смех пробивается сквозь «невидимые миру слезы». Считаем также необходимым отметить, что в русской культуре достаточно негативное отношение к частому смеху, что не могло не отразиться в художественном тексте, где зафиксирован практически полный объём фоновой информации культурно-языковой общности с соответствующими особенностями поведения, традиций, быта.

Описание класса смеха в раннем творчестве А.П.Чехова, репрезентируя различные чувства и эмоции, позволяют одновременно выявить дополнительную характерологическую, возрастную, физическую, гендерную, социальную и ситуативную информацию.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. М., 1974–1982.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверинцев С.С.* Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: сб. в честь 75-летия Е.М. Мелетинского. – М., 1993. – С. 341–345 // URL: <http://www.philology.ru/literature1/averintsev-93.htm>
2. *Кузнецов Ю.А.* Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб, 2005. – 23 с. // URL: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/akd_kuznetsov_y_a.pdf
3. *Куприянова Н.С.* Отражение в русской языковой картине мира представлений о цели смеха – невербального средства коммуникации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012, № 24(4). – С.114–123.

4. Кутьева М.В. Стереотип отношения к смеху в русской и испанской Лингвокультурах // Иностранные языки в высшей школе. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. 2014, № 1(28). – С. 8-17.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-во: М.: А Темп, 2006. – 944 с.
6. Ротова М.С. Лексико-фразеологические поля обозначений смеха и плача в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984.
7. Старчеус К.М. Улыбка и смех в художественной литературе: семантические и грамматические особенности языковых конструкций (на материале прозы А.П.Чехова) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион.Общественные науки. 2010, № 1 (123).
8. Сычев А.А. Смех как социокультурный феномен: дис.... докт. филос. наук. Саранск, 2004 // URL: <https://www.dissercat.com/content/smekh-kak-sotsiokulturnyi-fenomen>
9. Тарабульси Д.М. Английские глагольные номинации смеха: системный и функционально-когнитивный подходы. Дисс. канд. фил. наук. Уфа , 2017, 180 с.
10. Фефелова Г.Г. Концепт «смех» как культурная константа русской эмотивной лексики // Балтийский гуманитарный журнал, 2019. № 26(1). – С. 161–164 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-smeh-kak-kulturnaya-konstanta-russkoy-emotivnoy-leksiki>

REFERENCES

1. Averintsev S.S. (1993) Bakhtin and the Russian Attitude to Laughter // From Myth to Literature: Sat. in honor of the 75th anniversary of E.M. Meletinsky. – Moscow.
2. Kuznetsov Yu.A. (2005) Lexico-semantic field of laughter as a fragment of the Russian language picture of the world: Author's abstr. ... cand. philol. dis. - St. Petersburg. URL: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/akd_kuznetsov_y_a.pdf
3. Kupriyanova N.S. (2012) Reflection in the Russian language picture of the world of ideas about the purpose of laughter - a non-verbal means of communication // News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences. No. 24(4).
4. Kut'eva M.V. (2014) Stereotype of attitude towards laughter in Russian and Spanish linguocultures// Foreign languages in higher education. Ryazan State University named after S.A. Yesenin. No. 1(28).
5. Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (2006) Explanatory dictionary of the Russian language. Publishing house: Moscow.
6. Rotova M. S. (1984) Lexico-phraseological fields of designations of laughter and crying in modern Russian: Candidate dissertation. Moscow.
7. Starcheus K.M. (2010) Smile and laughter in fiction: semantic and grammatical features of language structures (on the material of A.P. Chekhov's prose)// Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Social sciences. No. 1 (123).
8. Sychev A.A. (2004) Laughter as a sociocultural phenomenon: Doctor dissertation. Saransk. URL: <https://www.dissercat.com/content/smekh-kak-sotsiokulturnyi-fenomen>
9. Tarabulsi D.M. (2017) English Verbal Nominations of Laughter: Systemic and Functional-Cognitive Approaches: Candidate dissertation. Ufa.
10. Fefelova G.G. (2019) The concept of "laughter" as a cultural constant of Russian emotive vocabulary // Baltic Humanitarian Journal. No. 26(1). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-smeh-kak-kulturnaya-konstanta-russkoy-emotivnoy-leksiki>

ԾԻԾԱՂԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՑՄԱՆ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ Ա. Պ. ՉԵԽՈՎԻ ՎԱՂ ԱՐՁԱԿՈՒՄ

Ն. Ի. ՄԱՐՏԻՐՅԱՆ

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

✉ naira.martiryan@ysu.am

Հոդվածում վերլուծվում են կառուցվածքային և իմաստային կոնստրուկցիաները, որոնք օգտագործվում են Ա.Պ. Չեխովը նկարագրել «ծիծաղ» բառակապակցությունը, որը պարունակում է էմոցիոնալ իմաստաբանության տարբեր երանգներ՝ դրական, բացասական, չեզոք: Այս բառակապակցությունը ստեղծագործություններում փոխանցում է անհատ-հեղինակային մոտեցումը և արտացոլում հերոսների աշխարհայացքը՝ արտահայտված նրանց խոսքային և ոչ խոսքային հաղորդակցություններում ծիծաղի միջոցով: Գրողը վերարտադրում է դեմքի ռեակցիաների տեսակները՝ դիմելով վերլուծական կամ նկարագրական կոնստրուկցիաների՝ կախված գեղարվեստական առաջադրանքից:

Բանալի բառեր՝ որակիչ, փոխաբերություն, ծիծաղ, գրական տեքստ, աշխարհի լեզվական պատկեր:

LANGUAGE MEANS OF REPRESENTATION OF LAUGHTER IN THE EARLY PROSE OF A. P. CHEKHOV

N. I. MARTIRYAN

✉ naira.martiryan@ysu.am

YEREVAN STATE UNIVERSITY

The article analyzes the structural and semantic constructions used by A.P. Chekhov to describe the lexeme "laughter", which contains diverse shades of emotive semantics: positive, negative, neutral. This lexeme conveys the individual-author's approach in the works and reflects the worldview of the characters, expressed in their verbal and non-verbal communications through laughter. The writer reproduces the types of facial reactions, resorting to analytical or descriptive constructions, depending on the artistic task.

Key words: *qualifier, metaphor, laughter, literary text, language picture of the world*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 20 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.